

КОММЕНТАРИИ

Дарья КИСЕЛЁВА,Институт геологии и геохимии
УрО РАН:

— Я работаю в Институте геологии и геохимии, мою область исследований можно назвать геоархеологией или минералогической археологией — эти направления последние десятилетия развиваются на стыке наук. Мы исследуем минералы, горные породы, нам интересны их структура и свойства веществ, которые древние люди могли использовать для производства орудий труда, отливки металла, изготовления украшений или тканей. Еще один большой пласт нашей работы посвящен исследованию останков человека или животных, которые могут сохраняться на протяжении длительного времени, в этом лучше всего помогают зубы и кости. Зубная эмаль — самая минерализованная часть в организме, она сохраняет очень интересную информацию. По одному зубу мы можем узнать, откуда человек мигрировал, в каком климате жил и даже чем питался большую часть жизни. Сделав это позволяет стронций, который замещает кальций в нашем организме. Природные изотопы стронция с нами на протяжении всей жизни. Они попадают в кости и зубы с воздухом, водой и пищей. Эта изотопная метка отличается для каждой территории, что и позволяет нам понимать: жил человек на этом месте всю жизнь или мигрировал. Чтобы получить полное представление о картине мира прошлого, мы проводим масштабные геохимические исследования различных образцов всей экоструктуры — ведь многое рассказать может даже раковина улитки! Подобные карты мы делали для Свердловской, Челябинской и Курганской областей, исследовали Пермский край, были в Башкирии, заходили немного дальше на восток.

Мне очень интересно оценивать антропогенное влияние деятельности человека. Например, в почву добавляются фосфатные удобрения, которые, если попадут в отобранный для лабораторного анализа материал, могут сильно исказить итоговую картину. Это не так актуально для Урала и Сибири, а вот с южными регионами приходится быть осторожнее. Представьте: на удобренной почве выросло зерно, которым питалось целое семейство сусликов. Ученые, нашедшие останки этих зверьков, провели исследования и оказалось, что изотопная метка в сусликах не совпадает с ожидаемым для этой области показателем. Поэтому иногда ученым приходится становиться настоящими детективами!

Подземная летопись уральской истории

Свердловские археологи — о главных открытиях и артефактах региона

Около 80% всех находок — фрагменты керамики, по которым можно восстановить быт древних людей. Даже небольшой черепок может рассказать про привычки, торговые пути и даже кулинарные предпочтения наших предшественников

День археолога в России отмечается 15 августа. Для Свердловской области этот праздник имеет особое значение: современные здания практически построены на древних артефактах, а история уральских раскопок насчитывает почти 200 лет. В преддверии профессионального праздника директор Музея истории Екатеринбурга Игорь ПУШКАРЁВ и ведущие уральские исследователи рассказали, чем на самом деле занимается современная археология и какие методы она использует сегодня.

Современная археология — это наука о повседневности. О жизни обычных людей рассказывают оставленные ими вещи. Артефакты, связанные с нашей жизнедеятельностью, откладываются в почвенных слоях и становятся предметом исследования ученых. Сегодня археологи в основном работают с фрагментами керамики,

которые составляют около 80% всех находок. Эти непримечательные с виду черепки скрывают настоящую летопись жизни наших предшественников. Например, по нагару на стенках сосуда можно определить, чем питались и как готовили люди. А по найденным фрагментам — восстановить наборы посуды и узнать, как выглядели первые уральские «сервизы». Добавив к этим исследованиям другие археологические находки, ученые поняли, что питались свердловчане в прошлом в основном говядиной — более 90% найденных во время раскопок костей принадлежат крупному рогатому скоту.

Спор о праве на историю

Чтобы находка получила статус археологического наследия, ей должно быть более 100 лет. Этот порог ученые пытались сдвинуть в разные стороны, из-за чего Средний Урал чуть не исключили из научно-

го поля археологии. О том, как это могло произойти, рассказал Игорь Пушкарёв:

«Известный археолог Лев Самуилович Клейн в 1960-1970-х годах настаивал, что предметом изучения археологии могут быть слои и события возрастом не менее 300 лет. Если бы его точка зрения прижилась, нам, свердловчанам, было бы вдвойне обидно, так как большой класс горнозаводской истории XVII-XIX веков периода Нового времени был бы исключен из интереса археологии».

Спор решился не сразу:

городская археология как отдельное направление оформилась в нашем регионе только в 1990-х годах.

До этого культурные слои под старыми городами и потенциальные объекты исторического наследия часто уничтожались, не считая их чем-то ценным.

Далекие связи древних уральцев

Находки позволяют не только узнать о быте людей, но и проследить маршруты, которыми пользовались тысячи лет назад. К примеру, загадкой для археологов до сих пор остается маленькое скребло из яшмы. Это небольшая каменная пластина, найденная в верховьях реки Исети. Однако в тех местах нет месторождения яшмы и кремня — основных пород, из которых делались в древности орудия труда. Ближайшее находится около бассейна реки Чусовой либо на Южном Урале. Чтобы скребок мог появиться на территории Екатеринбурга, ему пришлось проделать большой путь. Еще более удивительную историю скрывает сурмяница — маленький сосуд